

Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 67–72.
Eurasian Humanitarian Journal. 2026. No. 2. P. 67-72.

Научная статья
УДК 81'27
EDN: BQIAFF
doi:10.17072/2587-6589-2026-2-67-72

<https://elibrary.ru/bqiaff>

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

Анна Михайловна Исакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
annisakova18@mail.com

Аннотация. В статье на материале наименований, значимых для языкового сознания студентов-филологов, исследуется социальный портрет человека. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения языкового сознания молодого поколения как индикатора социальных изменений и ценностных ориентаций. Наименования человека, бытующие в сознании молодежи, отражают социальные стереотипы носителей языка, иерархию значимых категорий и отношение к нормативности речи. Эмпирической базой послужили материалы онлайн-анкетирования 56 информантов, целью которого было выявление используемых и знакомых респондентам наименований человека, характеризующих его по профессии и занятиям, социальному статусу, межличностным отношениям, социальным ролям, материальному положению и другим параметрам. В результате анкетирования было получено и проанализировано 897 реакций, после нормализации было выявлено 286 уникальных лексем. В статье представлены результаты частотного анализа и лексико-семантической классификации, а также проанализирована традиционная асимметрия в терминах родства, наименованиях по полу и профессии. На основе семантического анализа все наименования были распределены на семь групп: «Профессии, род занятий» (47,7 %), «Родство и семейные отношения» (19,1 %), «Социальная стратификация» (13,6 %), «Межличностные отношения» (9,5 %), «Характер и личностные качества» (5,5 %), «Половозрастные характеристики» (3,0 %), «Идеология, религия, мировоззрение» (1,5 %).

Ключевые слова: языковое сознание, наименования человека, частотный анализ, лексико-семантическая группа, социальная стратификация.

Для цитирования: Исакова А. М. Социальный портрет человека в языковом сознании студента-филолога // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 67–72. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-67-72>. EDN: BQIAFF

Original article

THE SOCIAL PORTRAIT OF A PERSON IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF PHILOLOGY STUDENTS

Anna M. Isakova

Perm State University, Perm, Russia, annisakova18@mail.com

Abstract. Based on names that are relevant to the linguistic consciousness of philology students, this article examines the social portrait of a person. The study is motivated by the need to investigate the linguistic consciousness of the younger generation as an indicator of social changes and value orientations. Names of people prevalent among young people reflect social stereotypes of language speakers, the hierarchy of salient categories, and attitudes toward speech normativity. The empirical basis consists of materials from an online survey of 56 informants, aimed at identifying names of people that are used and familiar to respondents and that characterize a person by profession and occupations, social status, interpersonal relationships, social roles, material conditions, and other parameters. The survey yielded 897

responses, which were analyzed; after normalization, 286 unique lexemes were identified. The article presents the results of frequency analysis and lexicosemantic classification and examines the traditional asymmetry in kinship terms, as well as in gender- and profession-based designations. Based on semantic analysis, all names were distributed across seven groups: "Professions and Occupations" (47.7 %), "Kinship and Family Relationships" (19.1 %), "Social Stratification" (13.6 %), "Interpersonal Relationships" (9.5%), "Character and Personal Qualities" (5.5 %), "Gender and Age Characteristics" (3.0 %), and "Ideology, Religion, Worldview" (1.5 %).

Keywords: linguistic consciousness, person nominations, frequency analysis, lexico-semantic group, social stratification.

For citation: Isakova A. M. The social portrait of a person in the linguistic consciousness of philology students. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2026;2:67-72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-67-72>. EDN: BQIAFF

Введение

Наименования человека – одна из наиболее показательных групп в типологии лингвистических номинаций, поскольку отражает социальную структуру, ценностные ориентации и межличностные приоритеты носителей языка. В данной работе термины *наименование* и *номинация* используются в статическом аспекте в качестве синонимов, «обозначая результат, само наименование», а не процесс [Гак 1977: 232]. Человек как центральный объект номинации закономерно привлекает особое внимание исследователей: именно наименования лиц демонстрируют наибольшее разнообразие. «Потенциальная вариативность речевых номинаций одного объекта... особенно велика по отношению к объекту-лицу в силу его природной и социальной многогранности, а также в силу его способности к действию и деятельности» [Арутюнова 1977: 308]. Выбор конкретной номинации человека зависит от социального статуса говорящего, его групповой принадлежности и от воспринимаемого статуса субъекта номинации [Карасик 2002]. Социальные роли могут быть предписанными (пол, возраст, родство) и достигаемыми (профессия, имущественное положение, социальный статус). Лексемы, обозначающие человека, не только фиксируют объективные характеристики, но и выражают оценку, эмоциональное отношение, а также маркируют принадлежность к определенной социальной группе. Особый интерес представляет языковое сознание молодого поколения, прежде всего, студентов, находящихся в переходном возрасте и активно примеряющих на себя новые социальные роли. В работах отечественных лингвистов представлены результаты активного изучения наименований человека. Среди них – описания и категоризация наименований лиц по роду профессиональной деятельности [Воронцова 1982; Голованова 2008; Моисеев 1968; Шкатова 1984]; анализ глагольных производных со значением деятеля [Шмелева 1984]; исследования агентивных существительных с суффиксами *-тель*, *-арь*, *-ар*, *-ак*, *-ач* [Богданова 1980; Кабанова 1972]; изучение экспрессивно-оценочных номинаций лиц [Долгов 1984; Умненкова 1981]; работы о структурно-стилистических аспектах употребления наименований лиц и их роли в коммуникативном процессе [Арутюнова 1977]; а также исследования лексико-семантических групп наименований лиц [Уфимцева 1962]. Целью настоящего исследования является рассмотрение наименований человека, бытующих в сознании студентов-филологов первого курса. Для реализации этой цели были выделены тематические группы и проведен частотный анализ соответствующих лексем.

Основная часть

Для сбора лексем – наименований человека – было проведено онлайн-анкетирование. В эксперименте участвовали 56 студентов первого курса бакалавриата, обучающихся по направлениям «Филология», «Педагогическое образование» и «Лингвистика», из которых 7 мужчин и 49 женщин; возраст – от 17 до 19 лет. Подавляющее большинство информантов – жители Перми; также в выборку вошли студенты из Санкт-Петербурга и Ижевска. В настоящей статье социальные характеристики информантов не учитываются – анализ сосредоточен только на общей картине номинаций человека. Информантам предлагалось назвать 15–20 существительных – наименований человека, отражающих его социальные характеристики. В инструкции к анкете уточнялось, что допустимы существительные,

относящиеся к литературному и нелитературному языку (разговорная речь, сленг, жаргон, просторечие, в том числе грубое и бранное); ответы могут содержать как положительно оцениваемые характеристики, так и отрицательно (как социально одобряемые, так и осуждаемые); не использоваться информантами лично. Несмотря на это, многие респонденты нарушили требуемое в инструкции количество единиц, что может быть связано с несколькими факторами: высокой когнитивной нагрузкой при необходимости вспомнить 15–20 слов, недостаточной мотивацией к точному выполнению задания, ограниченным словарным запасом в данной сфере, опасением подобрать неуместные варианты, спешкой при заполнении анкеты. Обработка полученных данных проводилась следующим образом: сначала различные формы слова приводились к форме, наиболее часто встречающейся в ответах (*любовник, любовники* → *любовник*), а также к нормативной орфографии (*блогер, блоггер* → *блогер*); затем после нормализации из общего числа реакций – 897 было выявлено 286 уникальных единиц.

Семантические группы номинаций человека

Полученные от информантов номинации человека по социальной характеристике были объединены в следующие группы: 1) родство и семейные отношения; 2) профессии, род занятий; 3) социальная стратификация; 4) межличностные отношения; 5) половозрастные характеристики; 6) характер и личностные качества; 7) идеология, религия, мировоззрение. Некоторые наименования вошли сразу в несколько групп. Так, лексема *ребенок* была включена и в «Родство и семейные отношения», и в «Половозрастные характеристики». Частотный анализ показал, что самой объемной по количеству реакций оказалась группа «Профессии, род занятий» (см. Рис. 1). Как видно из Рисунка 1, распределение реакций информантов по лексико-семантическим группам происходит неравномерно. Почти половина всех полученных наименований человека (47,7 %) связана с профессиональной деятельностью. Наиболее частотны лексемы из областей: образование и наука – *учитель* (22), *студент* (16), *ученик* (9), *преподаватель* (6), *профессор* (4); управление, бизнес – *руководитель* (9), *директор* (7), *президент* (8), *предприниматель* (6), *бизнесмен* (4); искусство и культура – *художник* (10), *актер* (6), *писатель* (5), *музыкант* (6), *певец* (4); медицина – *врач* (14), *доктор* (4); строительство – *строитель* (7), *инженер* (6), *сварщик* (4); сфера услуг и торговля – *продавец* (7), *парикмахер* (4), *охранник* (4); транспорт – *водитель* (7), *таксист* (4); медиа – *блогер* (5), *журналист* (4); военное дело – *военный* (3), *воин* (2), *танкист* (2); право – *юрист* (5); экономика – *бухгалтер* (4).

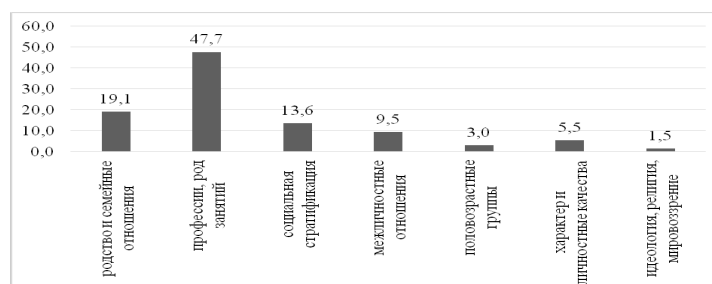

Рисунок 1. Объемы семантических групп названий человека, %

Преобладание наименований человека по профессии и роду деятельности связано с тем, что все респонденты – студенты первого курса, которые находятся на этапе профессионального самоопределения, когда выбор профессии особенно актуален. Высокая частотность лексемы *учитель* может быть связана с двумя факторами: во-первых, студенты недавно окончили школу, где учитель – центральная фигура; во-вторых, лексема *учитель* имеет широкую семантику и может обозначать не только профессию, но и наставника или авторитет. Второй по частотности стала группа наименований, связанных с родственными отношениями и семейными ролями (19,1 %). В группу вошли не только базовые – *отец* (14), *мать* (13), *муж* (12), *сын* (12), *брат* (12), *жена* (11), *дочь* (11), *сестра* (8), но и периферийные – *свекровь* (4), *невестка* (2), *деверь* (2) и др.; а также уменьшительно-ласкательные формы – *мама* (9), *бабушка* (8), *дедушка* (7) *папа* (5). Это свидетельствует о

том, что система терминов родства не редуцируется до ядерных элементов, студенты знают и используют даже те термины, которые в реальной речи встречаются редко. Интересна симметрия терминов родства: номинации представлены полными парами: *отец – мать, муж – жена, сын – дочь, брат – сестра, дедушка – бабушка, дядя – тетя*. Это отличает лексемы данной группы от лексем группы «Профессии, род занятий», где варианты наименований женских профессий встречаются реже.

Группа «Социальная стратификация» (13,6 %) представлена двумя почти равными по объему подгруппами: номинации человека с высоким достатком – *богач* (19), *миллионер* (6), *мажор* (4), *олигарх* (2) и номинации человека с низким достатком – *бедняк* (18), *бомж* (8), *нищий* (4), *люмпен* (4), *маргинал* (4), *бродяга* (3), *нищеврод* (1). При этом отсутствуют нейтральные номинации человека среднего достатка. Это говорит о биполярном восприятии социальной структуры: в сознании студентов общество разделено на *богатых* и *бедных*, без промежуточных градаций. Большинство лексем этой группы имеют ярко выраженную коннотацию: условно положительную – *богач, миллионер* или, чаще, отрицательную – *бомж, нищеврод, бродяга, изгой* и др. Наименования с отрицательной коннотацией формируют целый пласт лексем, связанных с отвержением, исключением из общества. Это может быть связано с тем, что информантам важна негативная маркировка «чужих», «выпадающих» из привычного общественного порядка.

Интересна группа «Межличностные отношения» (9,5 %), включающая одну из самых частотных лексем *друг* (21). Это демонстрирует, что категория дружбы является одной из центральных в языковом сознании студентов. Для молодых людей дружеские связи могут быть более значимы, чем семейные. Наименования, вошедшие в данную группу, представлены оппозицией «свой» – «чужой»: *друг* (21), *подруга* (7), *коллега* (6), *партнер* (5); *товарищ* (5), *приятель* (4), *знакомый* (3), *враг* (6), *конкурент* (2), *лжец* (2), *предатель* (1). Группа включает как литературные (*товарищ, приятель, коллега*), так и жаргонные номинации (*кореш, друган, кент, ЛПика, браток*). Это указывает на то, что межличностные отношения описываются в разных регистрах – от формального до фамильярного.

Среди наименований человека в группе «Характер и личностные качества» (5,5 %) можно назвать следующие лексемы обозначающие внутренние свойства человека, черты характера, интеллектуальные способности и качества, важные для успешной профессиональной деятельности: *лидер* (5), *профессионал* (5); *трудоголик* (4), представлены также единичные реакции: *гений, тихоня, умник, самодостаточный, интроверт, экстраверт*. В данной группе почти нет слов, оценивающих человека с моральной точки зрения, за исключением лексемы *лжец*, которая была отнесена также к группе «Межличностные отношения». Это может указывать на то, что моральные качества в сознании студентов не являются самостоятельной категорией, а рассматриваются через призму социальных отношений. Как уже отмечалось, лексемы *профессионал* и *специалист* находятся на границе между группами «Профессии, род занятий» и «Характер и личностные качества». Их отнесение к характеру может быть спорным, но в контексте номинаций человека они чаще обозначают именно качество (высокий уровень мастерства), а не профессию как таковую.

Обобщенные половозрастные наименования – *женщина* (6), *мужчина* (5), *девушка* (4), *пенсионер* (7), *ребенок* (5), и др. занимают лишь 3 % от общего количества реакций. Это указывает на то, что в обыденном сознании человек воспринимается не как абстрактный носитель пола или возраста, а как носитель конкретной социальной роли (чей-то отец, чей-то муж, представитель определенной профессии). В данной группе, как и в группе «Родство и семейные отношения», соблюдается полная симметрия наименований по полу: *мужчина – женщина, мальчик – девочка, парень – девушка*. Это отличает половозрастную лексику от профессиональной, где асимметрия сохраняется. Низкая доля половозрастных номинаций может быть связана с тем, что инструкция опроса ориентировала студентов на социальные характеристики, но не запрещала любые другие. Однако даже при отсутствии ограничений студенты почти не использовали эти общие категории, что подтверждает их периферийный статус.

Самой низкочастотной оказалась группа «Идеология, религия, мировоззрение» (1,5 %). В нее вошли единичные лексемы *христианин, священнослужитель, оккультист, сектант, экстремист, революционер*. Низкая представленность наименований человека, связанных с идеологией и религией может объясняться рядом причин: в современном российском обществе эти сферы не являются актуальными для молодежи; студенты сознательно избегают этих тем в опросе, не желая демонстрировать свои взгляды; инструкция опроса могла неявно направлять мысль в сторону социально-экономических, а не мировоззренческих категорий.

Заключение

В сознании студентов-филологов первого курса наименования человека организуются в семь лексико-семантических групп: «Родство и семейные отношения», «Профессии, род занятий», «Социальная стратификация», «Межличностные отношения», «Половозрастные характеристики», «Характер и личностные качества», «Идеология, религия, мировоззрение». Такая структура подтверждает многомерный характер языковых наименований лиц и их связь с социальными ролями. Распределение наименований человека по лексико-семантическим группам характеризуется значительной неравномерностью. Три крупнейшие группы – «Профессии, род занятий», «Родство и семейные отношения» и «Социальная стратификация» – в сумме составляют 80,4 % всей лексики. Остальные четыре группы «Межличностные отношения», «Характер и личностные качества», «Половозрастные группы», «Идеология, религия, мировоззрение» занимают периферийное положение, составляя в сумме менее 20%.

Симметрия пар чётко проявляется в двух группах: «Родство и семейные отношения» (*отец – мать, муж – жена, сын – дочь* и др.), «Половозрастные характеристики» (*мужчина – женщина, мальчик – девочка, парень – девушка*). В отличие от них, группа «Профессии, род занятий» асимметрична: женские варианты профессий встречаются значительно реже. Наибольшее количество негативных коннотаций сосредоточено в группе «Социальная стратификация». Здесь доминируют наименования с подчеркнуто отрицательной оценкой: *бомж, нищоброд, бродяга, люмпен, маргинал, изгой, нищий*. Даже лексемы *богач, миллионер* могут приобретать коннотацию осуждения или зависти. В других группах частотные лексемы с положительной или нейтральной коннотацией (*учитель, друг, студент, врач, отец*) отражают как недавний школьный опыт информантов, так и широкие семантические значения отдельных наименований (*учитель* как наставник, авторитет). Противопоставление социальных ролей наиболее выражено в группе «Межличностные отношения», где реализуется оппозиция «свой – чужой»: *друг, подруга, товарищ, приятель, коллега, партнер* против *враг, конкурент, предатель, лжец*. Эта же тенденция прослеживается в группе «Социальная стратификация» через биполярное деление общества на «богатых» и «бедных» без промежуточных градаций.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева; АН СССР, Институт языкознания. М. : Наука, 1977. С. 304–357.
2. Богданова С. С. Агентивные существительные с суффиксом -тель в русском литературном языке : автореф. ... канд. филол. наук. М., 1980. 22 с.
3. Воронцова В. Л. Наименования лиц по профессии // Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М. : Наука, 1982. С. 254–270.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред.: Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева; АН СССР, Институт языкознания. М. : Наука, 1977. С. 230–293.
5. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: формирование, развитие, статус в языке. АН СССР, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, Челябинский гос. ун-т. М. : ЭЛПИС, 2008. 302 с. ISBN: 5-902872-25-2 EDN: QTXUFV
6. Долгов И. А. Образование суффиксальных эмоционально-оценочных наименований лица в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. 209 с. EDN: NPEVLZ
7. Кабанова Н. П. Суффиксальные имена существительные со значением лица в современном русском языке в сопоставлении с данными других славянских языков : дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 155 с.

8. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с. ISBN: 5-88234-552-2 EDN: UGQAMP
9. Моисеев А. И. Наименования лиц по профессии в современном русском языке : автореф.... д-ра филол. наук. Л., 1968. 43 с.
10. Умненкова Н. С. Имена существительные с суффиксами – аг(а), – уг(а), – ыг(а) в русском языке (Структурно-семантический анализ и стилистическая характеристика) : автореф. канд. филол. наук. М., 1981. 20 с.
11. Уфимцева А. А. К вопросу о лексико-семантической системе языка // Вопросы языкознания. 1962. № 4. С. 36–45.
12. Шкатова Л. А. Развитие ономаσιологических структур: на примере наименования лиц по профессии в русском языке. Иркутск : Иркутский университет, 1984. 152 с. EDN: TASZOD
13. Шмелева Е. Я. Названия производителя действия в современном русском языке (словообразовательно-семантический анализ) : автореф. канд. филол. наук. М., 1984. 24 с.

References

1. Arutyunova N. D. Nominaciya i tekst [Nomination and text]. *Yazykovaya nominaciya. Vidy naimenovanij* [Language nomination. Types of names]. AN SSSR, Institut yazykoznanija, Moscow, Nauka, 1977, pp. 304-357. (In Russ.).
2. Bogdanova S. S. Agentivnye sushchestvitel'nye s suffiksom -tel' v russkom literaturnom yazyke [Agentive nouns with the suffix -tel in the Russian literary language]. PhD dissertation abstract. Moscow, 1980, 22 p. (In Russ.).
3. Voroncova V. L. Naimenovaniya lic po professii [Names of persons by profession]. *Sposoby nominacii v sovremennom russkom yazyke* [Methods of nomination in modern Russian]. AN SSSR, In-t russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, Moscow, Nauka, 1982, pp. 254-270. (In Russ.).
4. Gak V. G. K tipologii lingvisticheskikh nominacij [Towards a typology of linguistic nominations]. *Yazykovaya nominaciya. Obshchie voprosy* [Language nomination. General questions]. AN SSSR, Institut yazykoznanija, Moscow, Nauka, 1977, pp. 230-293. (In Russ.).
5. Golovanova E. I. Kategoriya professional'nogo deyatelya: formirovanie, razvitie, status v yazyke [The category of professional figure: formation, development, status in the language]. AN SSSR, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet, Moscow, EHLPI, 2008 302 p. ISBN: 5-902872-25-2 EDN: QTXUFV (In Russ.).
6. Dolgov I. A. Obrazovanie suffiksial'nyh ehmocional'no-ocenochnykh naimenovanij lica v sovremennom russkom yazyke [Formation of suffixal emotional-evaluative names of a person in modern Russian]. PhD thesis, Kiev, 1984, 209 p. EDN: NPEVLZ (In Russ.).
7. Kabanova N. P. Suffiksial'nye imena sushchestvitel'nye so znacheniem lica v sovremennom russkom yazyke v sopostavlenii s dannymi drugih slavyanskikh yazykov [Suffixal nouns with the meaning of person in modern Russian in comparison with data from other Slavic languages]. PhD thesis, Moscow, 1972. 155 p. (In Russ.).
8. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 477 p. ISBN: 5-88234-552-2 EDN: UGQAMP (In Russ.).
9. Moiseev A. I. Naimenovaniya lic po professii v sovremennom russkom yazyke [Professions of persons in modern Russian]. Doctoral dissertation abstract. Leningrad, 1968, 43 p. (In Russ.).
10. Umnenkova N. S. Imena sushchestvitel'nye s suffiksami -ag(a), -ug(a), -yg(a) v russkom yazyke (strukturno-semanticheskij analiz i stilisticheskaya harakteristika) [Nouns with the suffixes -ag(a), -ug(a), -yg(a) in the Russian language (Structural-semantic analysis and stylistic characteristics)]. PhD dissertation abstract, Moscow, 1981, 20 p. (In Russ.).
11. Ufimceva A. A. K voprosu o leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka [On the issue of the lexical-semantic system of language]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1962, no. 4, pp. 36-45. (In Russ.).
12. Shkatova L. A. Razvitie onomasiologicheskikh struktur : na primere naimenovaniya lic po professii v russkom yazyke [The development of onomasiological structures: the example of the designation of persons by profession in the Russian language]. Irkutsk, Irkutskij universitet, 1984, 152 p. EDN: TASZOD (In Russ.).
13. Shmeleva E. Ya. Nazvaniya proizvoditelya dejstviya v sovremennom russkom yazyke (slovoobrazovatel'no-semanticheskij analiz) [Names of the producer of the action in modern Russian (word-formation and semantic analysis)]. PhD dissertation abstract, Moscow, 1984, 24 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. М. Исакова – аспирант, кафедра теоретического, прикладного и восточного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

A. M. Isakova – Postgraduate Student, Department of Theoretical, Applied and Oriental Linguistics, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 05.03.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 20.04.2026.

The article was submitted 05.03.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 20.04.2026.